

Социодинамика

Правильная ссылка на статью:

Санкаров А.О. — Проблема формирования мусульманской идентичности в республике Башкортостан //

Социодинамика. – 2023. – № 9. DOI: 10.25136/2409-7144.2023.9.35497 EDN: ZEGENK URL:

https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=35497

Проблема формирования мусульманской идентичности в республике Башкортостан

Санкаров Али Омарович

аспирант, кафедра Отдел религиоведения, Институт этнологических исследований имени Р.Г.Кузеева

450077, Россия, республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Карла Маркса, 6

✉ ali.sankarov@mail.ru

[Статья из рубрики "Актуальный вопрос"](#)

DOI:

10.25136/2409-7144.2023.9.35497

EDN:

ZEGENK

Дата направления статьи в редакцию:

14-04-2021

Дата публикации:

05-10-2023

Аннотация: В статье анализируется идентичность последователей ислама в Республике Башкортостан с точки зрения дискурсивной традиции. Целью настоящего исследования является установление особенностей формирования мусульманской идентичности на территории современного Башкортостана. Предметом исследования является формирование мусульманской идентичности в современном Башкортостане. Объектом исследования являются отдельные жители РБ, исповедующие ислам. Для проведения исследования был применён комплекс методов полевых исследований: непосредственное наблюдение объекта исследования, опрос, анкетирование. В ходе исследования автором проводится разграничение между различными группами мусульман Башкирии. Автор статьи подробно рассматривает различные типы религиозной идентичности мусульман Башкортостана. Актуальность данного исследования заключается в том, что в условиях модернизации российского общества происходит усиление его религиозности. В то же время происходит определенное размытие религиозной идентичности российских мусульман вследствие глобализации

культуры. Автором статьи выдвигается предположение о незавершенности формирования религиозной идентичности в силу ряда объективных факторов, в частности, из-за отсутствия четкой дифференциации между религиозной и этнической идентичностью, а также различий в идеалах и ценностях разных поколений. Новизна исследования заключается в установлении новых факторов, влияющих на формирование мусульманской идентичности жителей современного Башкортостана.

Ключевые слова:

Мусульманская идентичность, Дискурсивная традиция, мусульманскость, Республика Башкортостан, нациестроительство, субъектность, традиция Ислама, социокультурный кризис, индивидуальные нарративы, этническая история

В настоящее время отечественными учеными предприняты усилия по формированию концепции мусульманской идентичности. В своих трудах А.Н. Крылов, А.В. Богомолов, Р.В. Борисов, Р.Ю. Рахматулин и др. [\[7; 2; 3;11\]](#) исследуют различные аспекты роли исламского мировоззрения в структурах социальной и политической идентичности граждан. Дискуссии о современном положении мусульманской идентичности затронули многие научные центры. Так, Е.М. Арутюнова, А.В. Богомолов, Р.В. Борисов, А.М. Буранчин [\[14, с. 24-31\]](#) и др. анализируют современные тенденции развития мусульманской идентичности. По убеждению вышеперечисленных авторов, вопрос о специфике исламской идентичности напрямую связан с проблемой соотношения коранического и регионального ислама.

Правители России всегда имели под своей властью лояльные мусульманские общины. Соглашения между Москвой и мусульманскими духовными лидерами поддерживали эти отношения, и они в целом соблюдались. Теперь все не так уж и изменилось. В ведении мусульманских верующих находится "русско-исламский" истеблишмент, который культивирует сердечные отношения как с официозом, так и с РПЦ. Российская конституция гласит, что страна светская, без государственной религии, а все религиозные объединения равноправны и отделены от государства. Однако закон признает ислам одной из четырех "традиционных" религий страны (помимо христианства, иудаизма и буддизма), составляющих неотъемлемую часть исторического наследия страны. Центральные и провинциальные муфтияты находятся в хороших отношениях с Кремлем и региональным руководством. Российское правительство оказывает помощь мусульманским учреждениям, финансируя некоторые образовательные и культурные мероприятия. В России нет мусульманских политических партий, но мусульмане интегрированы в российскую политическую жизнь. Некоторые из них даже занимали министерские посты в российском правительстве. В республиках с мусульманским большинством, особенно на Северном Кавказе, основные посты в государственной структуре и промышленности занимают в основном этнические мусульмане. В некоторых частях русской армии на Северном Кавказе и за рубежом были официально назначены мусульманские капелланы. В некоторых местах местные имамы время от времени посещают вооруженные силы, а мусульманские религиозные представители часто приглашаются на церемонии приведения к присяге новых солдат. В некоторых частных больницах есть молитвенные комнаты для мусульманских пациентов и персонала. В некоторых тюрьмах есть мечети и молитвенные дома с постоянными имамами. Мусульманские религиозные праздники Ид аль-Адха (Курбан-байрам) и Ид аль-Фитр (Ураза-Байрам) являются государственными праздниками почти во всех

преимущественно мусульманских республиках. Мусульмане, живущие в других регионах, обычно могут взять выходной на работе, при условии, что они восполнят свое отсутствие позже. Президент России ежегодно официально поздравляет граждан-мусульман с их религиозными праздниками.

Наличие исламской идентичности (естественной или искусственно созданной) может служить замком против экстремизма. Татарстан и Северный Кавказ являются крупнейшими мусульманскими регионами Российской Федерации и имеют свои особенности и самобытность. Татарский секуляризм может дать ответы на вопросы о том, как интегрировать ислам в свою культуру, не теряя основных ее аспектов, но в то же время позволяя обмену качествами обогатить обе идентичности. Однако этот секуляризм является результатом многовекового сосуществования русских и татар. Традиционализм республик Северного Кавказа, таких как Чечня и Дагестан, можно считать качеством, которое функционировало как естественный форт и фронт против экстремистских исламистских движений. Эти регионы дали важные личности российской науке, политике, спорту, музыке, искусству, развлечениям и многим другим. Это могло быть возможно только при условии создания условий, необходимых для свободного и безопасного развития всех людей, независимо от их этнической или религиозной принадлежности. Более того, у выходцев из этих регионов существует чувство самоидентификации и принадлежности к Российской Федерации

У представителей мусульманских этносов России по-разному складывается структура социальной идентичности. Выделение мусульманской идентичности верующих современного Башкортостана вызывает много вопросов. Во-первых, по-прежнему спорными остаются критерии социологического определения и подсчета мусульман [\[10, с.36\]](#). Во-вторых, в Башкортостане проживают сообщества с разными этническими корнями и культурными традициями адаптации ислама.

В современном российском обществе существует многообразие индивидуальных представлений о том, что значит быть истинным мусульманином, о том, каковы условия формирования исламской идентичности [\[9, с. 29\]](#). Природа данного феномена довольно сложна, поскольку «исламская» идентичность в современном башкирском обществе сосуществует и конкурирует с этнической идентичностью. Более того, феномен религиозной идентичности сам по себе имеет двойную сущность.. Исторический опыт свидетельствует о том, что религиозная идентичность, так же как и этническая, становится объектом внимания со стороны различных политических сил, обеспечивающих себе широкую социальную поддержку [\[1, с.39\]](#).

Словосочетание «мусульмане Башкортостана» с трудом поддается интерпретации в силу ряда обстоятельств [\[3, с.29\]](#). Во-первых, в Башкортостане проживают разнообразные этнические групп. Во-вторых, СМИ формируют негативный образ башкирского мусульманина [\[5, с. 24\]](#).

В наших полевых исследованиях, проводимых в 2020-2021 гг. в разных районах Башкортостана, ввиду многокомпонентности и сложности его предмета, был использован комплекс междисциплинарных методов гуманитарной науки: историографический метод, компаративистский и герменевтический методы. Данный методологический комплекс, элементы которого многократно использовались в исследовательской практике при исследовании этнических традиций различных народов РФ, исповедующих ислам, нацелен на реконструкцию современной исламской идентичности мусульман Башкирии.

Исламское сообщество Башкортостана можно разделить на 2 группы. Первая включает граждан, соотносящих свою религиозную идентичность с принадлежностью к определенному этносу. Она включает в себя народы, которые исторически являются мусульманскими (башкиры, татары). Вторая группа включает в себя россиян, для которых религиозная идентичность является основной. На данный момент она активно развивается как в количественном, так и в качественном отношении. Но при этом можно выделить ряд проблем, с которыми она сталкивается в своем развитии. Первой и основной проблемой является разрыв с традиционным исламом. Данная проблема заключается в том, что у современных исламских лидеров отсутствует преемственность с деятелями дореволюционного этапа развития ислама. ЦДУМ РФ и ДУМ РБ считают себя правопреемниками соответствующих исламских учреждений начала XX века, структурно они были воссозданы в последней трети XX века [\[5, с. 25\]](#).

Итогом данных процессов должно стать обретение самостоятельности социальных групп с доминирующей религиозной идентичностью. Данные группы формируют новый образ мусульманина, для которого характерна сплоченность [\[7. С. 33\]](#). Качественные же характеристики исламской конфессиональной идентичности в Башкирии на данном этапе развития определяются общим социокультурным фоном, с одной стороны, и внутренними процессами фундаментализации мусульманского сообщества – с другой. При этом необходимо учитывать социальную базу, на основе которой и формируется данный субъект. Причем если в религиозном отношении и идейных установках религиозно-исторического «мифа» будут преобладать данные профессиональные сферы, то могут остаться вне рассмотрения многие другие сферы жизни. Итогом данного процесса может служить формирование социокультурного субъекта с доминирующими архаичными установками

В данной работе мусульманская идентичность в Республике Башкортостан рассматривается как практика причастности к традиции ислама. При таком подходе важным оказывается не уровень религиозности, а формы и способы включения в традицию ислама и активности в ее трансформации. Рассмотрение ислама в данном аспекте предоставляет перспективы в изучении повседневных структур «мусульманскости» и преодоления противоречий относительно ислама в современном обществе.

Под религиозной идентичностью в данной работе понимается «форма самосознания, основанная на осознании принадлежности к определенной религии и формирующая представления о себе и мире посредством религиозных догм» [\[7, с. 223\]](#) и реализация религиозных принципов в жизнедеятельности. Религиозная идентичность является составным элементом идентичности личности любого развитого общества. В рамках общей идентичности она может занимать как подчиненное, второстепенное положение, характеризуя, к примеру, этническую принадлежность личности, так и доминирующее положение. Принципиальным отличием данных типов соотношения идентичностей является постановка целей и задач развития общества. В первом случае цели и задачи устанавливаются исходя из потребностей и социокультурных особенностей того или иного общества и не носят сакрального статуса. Следовательно, они могут видоизменяться вместе с самим обществом под воздействием объективных исторических и природных условий. Во втором же случае – цели и задачи общественного развития носят сакральный характер, поскольку получают свое обоснование посредством апелляции к религиозным догматам. В силу этого воздействия упомянутых выше объективных обстоятельств воспринимается не как источник развития общества, а как то, что препятствует реализации абсолютного, неизменного закона.

Категория «мусульманское» указывает на принадлежность к Исламу. В результате получается картина, которая отражает два разнонаправленных процесса: с одной стороны - сохранение религиозных ценностей; с другой стороны – возникновение фундаменталистских настроений [\[15, P.1-22\]](#).

Один из основных способов поддержания традиции - формирование памяти о значении Ислама [\[11, с. 129-131\]](#). Эта память воспринимается как часть личной или коллективной этнической истории и таким образом передается младшим поколениям башкир.

И если старшее поколение ориентировано на сохранение традиций, то среди молодежи можно наблюдать изменение представлений о роли ислама. Молодые люди пытаются создать новый образ мусульманина [\[13, с.151-152\]](#). И в этом смысле молодые мусульмане отличаются от традиции ислама родителей.

Формирование мусульманской идентичности предполагает обращение к религиозному знанию [\[6, с.209\]](#). Ценность обучения и овладения знанием становится центральной. И если для старшего поколения мусульман это освоение базовых идей, то для подавляющей части молодежи желание и способность к обучению. Из-за потери авторитета традиции предков процесс обретения идентичности становится более индивидуальным.

Подводя итог нашей работе, следует отметить, что традиция ислама в Башкирии поддерживается через участие в ней отдельных индивидов, которые определяют для себя характер и степень вовлечения в мусульманский культ [\[8, с. 29\]](#). А решающим для передачи оказываются не только личные предпочтения, но и взаимодействие этих представлений в отдельных сообществах. Таким образом, традиция ислама в Башкирии предстает как постоянно переопределяющийся и развивающийся проект.

Полученные результаты в целом подтверждают нашу гипотезу о том, что мусульманская идентичность является частью идентичности национальной (этнической). Однако в условиях тяжелого социокультурного кризиса в РФ она способна заменить или даже конкурировать с последней [\[4, с. 98-119\]](#). Кроме того, различные виды идентичности могут носить двойственный характер, то есть меняться в зависимости от условий. Тем не менее, за этим явлением кроется, прежде всего, желание сознания индивида опереться на религиозную идентичность, которая предлагает качественно иную картину жизни. Таким образом, речь идет о сложной социальной проблеме постепенного включения религиозных ценностей в национальную идентичность современного башкирского общества.

В последнее время современное виртуальное пространство оказывает непосредственное влияние практически на все сферы человеческой жизнедеятельности. Религиозная идентичность становится важной частью этнической идентичности и всё сильнее проявляется в виртуальном пространстве. Мусульманское религиозное виртуальное пространство обладает рядом особенностей. Оно используется преимущественно молодежной аудиторией. В российском исламском виртуальном пространстве отсутствует регламентация и не определены масштабы его использования для самих священнослужителей. Под влиянием виртуализации культуры происходит трансформация религиозной идентичности, что приводит к нарушению привычных каналов связи и трансляции религиозного опыта в рамках традиционного Ислама. Появляются различные новые религиозные движения и секты. Вследствие этого современный человек находится в ситуации выбора: либо сохранять свою религиозную идентичность в рамках

традиционного Ислама, либо в условиях трансформации социальности инициировать процесс изменения идентичности.

На данный момент мы видим постепенный рост религиозного сегмента виртуального пространства, причем каждый религиозный институт формирует свою систему уникальных сервисов, часть из которых адаптирована только под нужды интернет-пользователей. В то же время интернет-пространство препятствует формированию религиозной идентичности в рамках традиционного Ислама.

Библиография

1. Балич Н.Л. Религиозная идентичность в культуре современного общества // Социологический альманах. 2015. № 6. С. 234–243.
2. Богомолов А.В. Исламская идентичность в Украине: пер. с укр. / А.В. Богомолов [и др.]. Киев: Стило, 2006. 200 с.
3. Борисов Р.В., Акаева Н.Ш. Исламская идентичность в Дагестане: реалии и перспективы // Исламоведение. 2014. № 3. С. 89-94.
4. Буранчин А.М. Исламская идентичность в современном башкирском обществе: истоки, содержание, перспективы // Российский ислам в трансформационных процессах современности: новые вызовы и тенденции развития в XXI веке: сб. науч. ст. / отв. ред. З.Р. Хабибуллина. Уфа: Диалог, 2017. С. 98-119.
5. Бурханова Ф.Б. Брак и семья и у башкир // Социологические исследования. 2015. №8. С. 68-69.
6. Гаврилов Ю.А., Шевченко А.Г. Ислам и православно-мусульманские отношения в России в зеркале истории и социологии. – М.: Культурная революция, 2010. 311 с.
7. Крылов А.Н. Религиозная идентичность. Индивидуальное и коллективное самосознание в постиндустриальном пространстве. 3-е изд, доп. и перераб. М.: Изд-во ИКАР, 2014. 356 с.
8. Сергеев Д.В. Социально-культурная ситуация в России начала XXI в.: рецидивная культура, архаизация, изобретенная архаика // Мир России. – 2012. № 3. С. 102-110.
9. Мухаметшин Р.М. Татары и ислам в XX веке (Ислам в общественной и политической жизни татар и Татарстана). Казань: Фэн, 2003. С. 29-32.
10. Филатов С.Б., Лункин Р.Н. Статистика российской религиозности: магия цифр и неоднозначная реальность // Социологические исследования. 2005. N 6. С. 35-45.
11. Хабибуллина З.Р. Мусульманское духовенство в Республике Башкортостан на рубеже XX–XXI веков. Уфа: Мир печати, 2015. 220 с.
12. Цибенко В.В. Борьба за молчаливое большинство: тарикат хакканийа против салафийа // Проблемы востоковедения. 2016. № 1. С. 34–40.
13. Современная молодежь Башкортостана: тенденции и проблемы развития: коллективная монография / Под ред. Г.А. Малофеевой и Р.Р. Яппаровой. Уфа: Мир печати, 2016. 152 с.
14. Татарстан. Процесс реисламизации и современные тренды развития мусульманской идентичности / Е.М. Арутюнова [и др.] // Россия и мусульманский мир. 2014. № 4. С. 24-31.
15. Asad T. The idea of an Anthropology of Islam. Washington DC: Center for contemporary Arab studies. Georgetown University. Occasional paper, 1986. P. 1-22.
16. Fathi H. Everyday Islam in the post Soviet Central Asia: Women's religious Practices: Paper presented at the conference «Post-soviet Islam». Halle, 2005. P. 49-69.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензия на статью "Проблема формирования мусульманской идентичности в республике Башкортостан"

Название соответствует содержанию материала статьи. Предмет исследования является проблема формирования мусульманской идентичности в республике Башкортостан. Это несомненно представляет значительный интерес в связи с тем, что формирование мусульманской идентичности в России имеет в каждом регионе свои особенности, что отметил и автор при разъяснении темы исследования и ее актуальности.

Методология автора современна и представляет собой комплекс междисциплинарных методов гуманитарной науки: историографический метод, компаративистский и герменевтический методы. Данная методология широко используется этнографами при исследовании этнических традиций народов РФ. Следует согласиться с автором статьи, что она репрезентативна и при изучении проблемы идентичности.

Актуальность исследования Автор указал причины выбора темы исследования, обосновал ее актуальность, перечислил вопросы, имеющие отношение к теме исследования, которым уделено внимание в научной литературе (к сожалению ряд работ, непосредственно по теме последних лет, в их числе работы Бердина А., Жадэ А., Сабировой Г. и др. авторов) автор не упомянул. Обосновал выбор географии исследования- Республику Башкортостан.

Новизна исследования Автор не представил результатов анализа историографии проблемы в полной мере не сформулировал новизну предпринятого исследования, что является существенным недостатком статьи, но следует отметить, что при изложении материала автор показал результаты анализа историографии проблемы в виде ссылок на актуальные труды по теме исследования, что в определенной мере компенсирует его недочеты. Работа подготовлена на основе критического осмысления работ предшественников и материалов собственных полевых исследований 2020-2021 года в разных районах Башкортостана. К сожалению автор не раскрыл в каких районах эти исследования проводились (важность этого определяется тем, что изучались татары и башкиры в связи с чем было важно и место проведения полевых исследований).

Стиль, структура, содержание. По мнению рецензента автор грамотно использовал источники, выдержал научный стиль изложения, грамотно использовал методы научного познания, соблюдал принципы логичности, систематичности и последовательности изложения материала.

Апелляция к оппонентам Апелляция к оппонентам заявлена анализа литературы, как упомянутых в статье, так и не вошедших в список литературы, но имеющих признание в научной среде по вопросам формирования мусульманской идентичности в современный период в различных регионах РФ, а также в бывших республиках СССР. Поэтому осмысление научно-теоретического опыта была достаточной в данной статье для

постановки проблемы и формирования выводов. Полевые материалы автора также не позволяют сомневаться в их достоверности.

Выводы, интерес читательской аудитории. Следует согласиться с выводами автора о том, что дискурсивная традиция ислама в Башкортостане предстает как постоянно переопределяющийся и развивающийся проект. Статья будет интересна исследователям и всем, кто интересуется проблемами формирования мусульманской идентичности.